

подростков с условиями и реализацией этого проекта в различных регионах Российской Федерации, а затем просит их продумать свои предложения по благоустройству родного города (села, района) или территории школы. Здесь можно привлечь в материальном плане и родителей, чтобы реализовать замыслы детей в действительности.

Как видим, педагогический дизайн — это лишь сложное название, вникнуть в суть этой технологии и применить ее на практике на самом деле достаточно просто. Главное, чтобы у педагога присутствовало желание, была определена правильно цель, и постепенно, поэтапно реализовывались задачи.

Библиографический список

1. Педагогический дизайн: программы, среда, технологии : период. сб. науч. и метод. материалов студентов, магистрантов и преподавателей. Т. 3. Педагогический дизайн образования / сост. сб. Н. И. Шевченко. М. : ООО «А-Приор», 2021. 118 с.
2. Кочурина Т. С. «Педагогический дизайн»: сущность и структура // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Ч. 1. С. 21–29.
3. Хуторская А. В. Дидактика : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2017. 720 с.

УДК 37.036.5

С. В. Мельникова

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ

Аннотация. Современное искусство в эпоху его технической воспроизводимости утрачивает культовую миссию, приобретая при этом дополнительные обязанности, связанные с вовлечением значительных аудиторий в социальные и культурные процессы. Благодаря

неограниченным возможностям тиражирования, послание художника становится доступным разным сообществам. Перенос же акцента с формы на смысл произведения делает мнение художника важным социальным высказыванием. Автор исследует тему, анализируя содержание выставки «Звонящий след», высказывание художника и вызванный им общественный резонанс.

Ключевые слова: искусство, копия, виртуальная модель, экспозиционная ценность, смысл.

S. V. Melnikova

Ural Federal University

named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg

EDUCATIONAL EFFICACY OF THE VIRTUAL EXHIBITION

Abstract. Contemporary art in the era of its technical reproducibility (Benjamin) is losing its cult mission. At the same time it gets additional responsibilities, which is related to the involvement of significant audiences in social and cultural processes. Because of unlimited replication opportunities the artist's message becomes available to different communities. The transfer of emphasis from the form to the meaning of the work (Kosuth) makes the artist's opinion an important social statement. The author research the topic by analyzing the contents of the exhibition "The Ringing Trail" (Otdelnov), the statement of the artist and the public feedback caused by it.

Keywords: art, copy, virtual model, exhibition value, meaning.

В эссе, написанном в 1936 г., В. Беньямин, анализируя факт утверждения в искусстве таких новых видов, как кино и фотография, констатирует изменения физического статуса произведения [1]. До эпохи технической воспроизводимости произведения и участия в его производстве технических и инженерных средств произведение обладало особой аурой, функционировало как объект культа, и акцент в его восприятии был на нем самом. С тех пор, как в создание произведения вторгаются технические новшества, оно утрачивает свою ауру, а акцент в восприятии переносится с произведения на его

экспозиционную ценность. Этот факт снижает авторское присутствие в тексте, вовлекая посредников. Другая сторона вторжения в мир искусства возможностей техники состоит в возможности неограниченного тиражирования фото-, видео- и аудиоматериалов, которые способствуют неограниченному копированию произведений. Уникальная телесность произведения и его аура утрачивались не только по вине технизации художественного процесса, но и как следствие конвейерного производства, что проявилось в фактах демонстративных отказов художников от использования традиционных художественных форм и материалов (например, в дадаизме). Отказ от эксклюзивности и уникальности материальной составляющей искусства был сформулирован в концептуалистских эссе о примате в произведении смысла над материалом, ибо концептуализм — это «искусство, связанное, прежде всего, с созданием нового смысла» [2].

Сегодня мы наблюдаем, что смещение акцента с произведения на экспозиционную ценность позволяет художественным объектам появляться где угодно, а художественным выставкам тяготеть к любым, отнюдь не галерейным пространствам. Возможность технического воспроизведения при этом не душист ауру произведения, а позволяет ей распространяться на большие аудитории, снимая статус культовости, но и не делая произведения при этом простым, массовым.

В качестве примера рассмотрим выставку «Звонящий след» художника П. Отдельнова, созданную в рамках программы артрезиденций УИБСИ-VI. Эта работа существует как в своей физической форме в поселке Сокол Челябинской области, так и в виде фотографий и 3D-тура на сайте художника [3]. Чтобы проанализировать, что (не)утрачивает художественный объект в процессе перехода из физической формы в виртуальную, мы с группой студентов посетили и ту, и другую формы.

Описание реального объекта. Выставка расположена на территории поселка Сокол, где в 1946–1953 гг. была организована лаборатория-шарашка под руководством Н. В. Тимофеева-Ресовского для изучения влияния радиации на живые организмы. Экспонаты выставки, в основном фотографии, псевдофотографии,

эскизы и природные объекты, занимают 20 комнат двух первых этажей общежития для сотрудников лаборатории — советской конструктивистской постройки. Экспонаты повествуют о трагедии, разыгравшейся в селах Челябинской, Свердловской и Тюменской областей в 1957 г., после аварии на химкомбинате «Маяк» в Озерске, расположенном в десятке километров от Сокола. В результате этой аварии радиоактивное облако поразило территорию в 23 000 км², ее жертвами стали 270 000 жителей окрестных деревень и несколько тысяч ликвидаторов. Информация о событии долгое время оставалась секретной, но и теперь мало кто из соотечественников представляет масштаб произошедшего. Посетители выставки оказывались не только зрителями, рассматривавшими фото и документы, облеченные в художественную форму, они практически находились на территории с радиоактивными захоронениями, о чем напоминали знаки радиационного загрязнения.

Вот как реагировали на увиденное студенты: «Трагедии, скрытые от общества, всегда вызывают у меня сильные переживания, поэтому я больше всего запомнила те разделы выставки, где рассказывалось о том, как радиация разрушала жизни обычных людей, не знавших о ней», «Здесь произошла одна из самых страшных катастроф XX века. Наверное, важно именно сейчас вспоминать и посещать такие места», «Тема экспозиции — цена, которую пришлось заплатить людям, познавшим тяжелые последствия атомного проекта», «Я долго не могла успокоиться: как же так, почему людей обманывали?». По приведенным высказываниям мы можем судить о степени эмоциональной реакции зрителей. Но более важным нам представляются размышления о социокультурном контексте произошедшей трагедии, об рефлексии по поводу причин случившегося. В течение месяца после поездки в поселок Сокол наш чат туриста дополнялся комментариями, 18 участников поездки интересовались историей Озерска и Снежинска, судьбой работавших в Соколе ученых, технологиями использования атомной энергии, генетическими исследованиями, трудами Вавилова и Тимофеева-Ресовского и т. д. Их кругозор расширился, а картина мира претерпела изменения. Я как наблюдавший преподаватель отметила укрепление граждан-

ской позиции студентов, увеличении доли серьезности, ответственности в их оценке чужих и собственных поступков.

Описание виртуального объекта. На официальном сайте П. Отдельнов размещает фотоотчет о всех своих проектах. Есть страничка, посвященная выставке «Звонящий след» [4]. Здесь посетитель сайта может увидеть фотографии всех комнат, в которых была размещена выставка. Завершается фотогалерея виртуальной моделью выставки, где, двигая мышкой, зритель может заходить внутрь комнат, приближать и удалять любой фрагмент отсканированного пространства, как стену комнаты, так и собственно находящиеся внутри художественные высказывания. Модель начинается с входа в здание, двора, деревьев, зритель может даже увидеть озеро Сунгуль, находящееся в нескольких метрах от здания. Мне как человеку, видевшему реальное экспозиционное пространство, модель помогает вспомнить его в подробностях. Студенты, которым я предложила проделать виртуальную экскурсию, не посещали поселок Сокол, все их ощущения возникали в ответ на увиденное и услышанное с монитора компьютера. После виртуального тура им предлагалось ответить на несколько вопросов: можете ли передать физическую обстановку (температуру, запах, ощущение пространства); как оцениваете свой эмоциональный отклик по 10-бальной шкале; какая комната из 20 произвела самое сильное впечатление. Ответ на первый вопрос разделил участников на две части. Одни отмечали запах плесени и медпрепаратов, холод, промозглость. Другие чувствовали себя отстраненными наблюдателями, им не хватило физического контакта. Ответ на второй вопрос выразился в общем настроении группы. Я наблюдала, что никому не было скучно, лица участников сделались серьезными и озабоченными, эмоционально они ощущали тревогу за себя, сострадание к пострадавшим от аварии людям и животным. Отвечая на последний вопрос, участники обнаружили сходство симпатий: всем понравился объект «Мушка», фотография, на которой Тимофеев-Ресовский со своей собакой Мушкой, маленькой симпатичной болонкой. Студенты сказали, что любовь человека и собаки дает надежду на добро. Другой объект, привлекая общее внимание, — это живописная иллюзия «Фреска». Художник изобразил озеро и березовую рощу, живописно состарив

свою работу. Она выглядит как фреска с утраченными от времени фрагментами, как стена с облупившейся масляной краской. Это имеет сильный эмоциональный эффект утраты и запустения. Именно на этот объект обращали внимание зрители и на реальной экскурсии. Это удивительно, это означает, что виртуальные инструменты тоже работают. Приведу несколько отзывов: «Мне кажется, автор хотел привлечь внимание к истории, чтобы люди видели, осознавали ошибки и то, к чему они приводят, и не повторяли их в будущем»; «На зрителя влияют не только работы, но и сама атмосфера, даже через визуальный ряд 3D-тура выстраивается диалог автора со зрителями»; «Побывать не захотелось, достаточно виртуального пространства, немного жутковато. Впечатлила выгоревшая трава, замкнутое пространство и знак радиации. Хорошо передана безысходность. Автор показывает ужас, который невозможно увидеть. Призывает беречь человечество, говорит о проблеме, чтобы не повторять ошибок прошлого»; «От описаний, фото и аудио остается глубокое впечатление, но все равно хотелось бы побывать там вживую. Это определенно искусство. Автор не просто информирует зрителя о произошедшем, а создает атмосферу и заставляет задуматься о том, какие ценности были у советских людей, о смерти, о преступной халатности». Участники виртуальной экскурсии не остались равнодушными и безучастными, тема и высказывание художника захватили всех, хотя они находились в учебной аудитории, далеко от поселка Сокол.

В результате сопоставления двух режимов посещения выставки, реального и виртуального, можно сделать вывод о том, что художественный объект продолжает работать и в электронном варианте. Зритель утрачивает эффект реального присутствия, физиологические реакции на запахи, температуру, других посетителей. Взамен он создает себе воображаемую реальность, которая обогащается ранее пережитым опытом ощущений: старое здание должно пахнуть плесенью, если проводились биологические исследования, должен сохраниться запах хлорки и т. д. Воображаемая реальность дополняет изображение. В результате эмоциональное отношение художника передается зрителю, художественный текст считывается, хотя и в ином режиме. Автор добивается главного: зритель начинает

интересоваться происходящим и осознавать свою роль участника социальных процессов.

С момента написания В. Беньямином упомянутого эссе прошло больше 80 лет, и техника не только стала участником художественного творчества, но и стала заменять реальность. Беньямин прав в том, что искусство утратило культовый характер. Но оно приобрело другое. Художник Дж. Кошут отмечает, что «сейчас наступает эпоха саморефлексии, и на смену религии приходит наука: человек обращается с вопросами не к священнику, а к доктору или ученому» [4]. Произведение искусства будоражит мозг зрителю, заставляет его искать ответы на сложные вопросы не в воображаемом мире, а в реальности, построенной на знании, правде и рефлексии.

Библиографический список

1. *Беньямин В.* Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // В. Беньямин. Судьба и характер : эссе / пер. с нем. И. Алексеевой и др. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. С. 284–330.

2. *Кошут Дж.* Искусство после философии. URL: http://vcsi.ru/files/art_after_philosophy.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

3. *Отдельнов П.* Звенящий след // Павел Отдельнов : [офиц. сайт]. URL: <https://otdelnov.com/ru/gallery-ringing-trace> (дата обращения: 01.03.2023).

4. *Кошут Дж.* Интервью изданию Aroundart. URL: <http://aroundart.org/2015/04/22/dzhozef-koshut-sejchas-politika-v-svoej-popytke-formirovat-mirovozzrenie-chasto-zanimaet-mesto-kul-tury/> (дата обращения: 01.03.2023).